

D.V. Buteau

*Smolensk state Institute of arts
Smolensk, Russia*

**UNPUBLISHED NOVEL
BY N.A. ENGELHARDT «FREE FROM STAGNATION»**

Key words: Historical novel, Silver age, N.A. Engelhardt, epoch of Paul the First, coming to power of Alexander the First, composition.

Abstract: The article analyzes the artistic features of the unpublished novel by N.A. Engelhardt «Free from stagnation», the manuscript of which is kept in RGALI. In the work, the author artistically comprehends the first days of the reign of Alexander the First, the political situation in Russia of that time. The novel «Free from stagnation», being a continuation of the most famous historical novel by N.A. Engelhardt – «Bloody throne», getting into the field of view of the reader and researcher, explains a number of compositional and artistic features of its predecessor. Particular attention is paid to the compositional and stylistic features and plan of the ideology of the work. The novel is regarded as in the context of the evolution of the genre, and from the point of view of the literary quests of the beginning of XX century.

REFERENCES

Jengel'gardt N.A. Svoboden ot postoja. RGALI, f. 572, op. 1, ed. hr. 400.

Jengel'gardt N.A. Ekaterininskij koloss// Smolenskaja zemlja v pamjatnikah russkoj slovesnosti: T. 21. N.A. Jengel'gardt / Pod obshhej redakciej V.V. Il'ina. Smolensk, 2012.

О.А. Новикова

*Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
УДК 821.161*

**ПИСАТЕЛЬ, ОТКРЫТЫЙ «НОВЫМ МИРОМ»
А. ТВАРДОВСКОГО: БОРИС ЗОЛОТАРЕВ**

Ключевые слова: Б. Золотарев, А. Твардовский, «Новый мир», «городская проза», рассказ «Невеста», фильм «Дневной поезд».

Статья посвящена одной из страниц истории легендарного журнала 1960-х годов – «Нового мира» Александра Твардовского. В № 11 издания за 1966 год был опубликован рассказ «Невеста» Бориса Золотарева (1938–2016). Опираясь на свидетельства детей писателя – Виктора и Анны Золотаревых, дочери А. Твардовского – Валентины Твардовской (в научный оборот материалы вводятся впервые), автор статьи воспроизводит предысторию публикации рассказа. Подчеркивается значимость роли главного редактора «Нового мира» в творче-

ской судьбе дебютанта, ставшего впоследствии одним из заметных представителей «городской прозы», по сценариям которого были поставлены известные фильмы «Дневной поезд» и «Всем – спасибо!».

В компендиуме «История русской литературы XX века» главу, посвященную 60-м годам, В.С. Баевский озаглавил «Десятилетие “Нового мира” А. Твардовского». Сегодня некоторые недоброжелатели пытаются объявить означенный журнал «мифом», уравнивая его с другими «толстыми» литературными изданиями 1960-х годов. Прислушаемся же к мнению одного из авторитетных свидетелей и исследователей литературного процесса 2-й половины XX века: «В это десятилетие “Новый мир” был не одним из журналов; он был единственным, он определял уровень всей нашей литературы» [Баевский, 1999, 275].

16 лет великий поэт руководил изданием, проникнутым духом истинной демократии, он подписал в печать около 200 номеров, это огромный пласт литературы. Неоспоримо, что именно в «Новом мире» были опубликованы знаковые произведения представителей «военной прозы» (К. Симонов, В. Гроссман, В. Астафьев и др.) и «лейтенантской прозы» в частности (В. Быков, Ю. Бондарев, Г. Бакланов), «деревенской прозы» (В. Овечкин, Г. Троепольский, В. Шукшин, Ф. Абрамов, В. Белов, С. Залыгин, Е. Носов и др.), «городской прозы» (Ю. Трифонов, И. Грекова, В. Семин), «лагерной прозы» (А. Солженицын), мемуаристики и художественно-документальной литературы («Люди, годы, жизнь» И. Эренбурга, «На Ельнинской земле» М. Исаковского), критики (В. Лакшин, М. Щеглов, И. Виноградов, А. Турков).

Особое внимание А. Твардовский уделял проблеме авторской индивидуальности. Данная характеристика лежит в основе его литературных оценок. Бесспорным является и умение редактора открывать новые имена, наделенные «божьей искрой», почувствовать даже в «сыром» тексте его потенциал: «Главнейший признак значительности произведения искусства – это впечатление при первом же знакомстве с ним несомненной необходимости появления его на свет...» [Твардовский, 1990, 298].

В статье «По поводу юбилея» («Новый мир», 1965, № 1) Твардовский изложил программу издания и назвал тех писателей, чье творчество он считал значимым. Его внимание сосредоточено на представителях деревенской, военной, лагерной, мемуарной прозы. Вне обзора осталась «городская проза», чему есть объяснение: «Это течение формировалось с некоторым опозданием, ... оно только складывалось на протяжении 60-х гг.» [Баевский, 1990, 279]. Т. Снигирева уточняет: «“Частная жизнь” по совершенно понятным причинам долго оставалась вне пристального внимания литературы советской эпохи и, строго говоря, “реабилитирована” была на страницах “Нового мира” начала 1950-х годов...»; «В редакционном обиходе “Нового мира” тема обозначалась

просто: “на работе и дома”» [Снигирева, 1996, 301]. Колумбом «городской прозы» назовут Юрия Трифонова, а к ярким представителям данного жанрово-стилевого течения причислят И. Грекову, В. Маканина, А. Битова, Ю. Нагибина, В. Токарева и др.

На наш взгляд, не совсем справедливо то, что остается в тени имя еще одного заметного представителя течения, к тому же, открытого «Новым миром» А. Твардовского, – Бориса Юрьевича Золотарева (2 октября 1938 г., Киев – 9 ноября 2016, Москва). Выпускник факультета журналистики МГУ, член Союза писателей СССР, Союза писателей Москвы. Автор сборников повестей и рассказов: «Нам позвонят» (1986), «Простое окончание» (1989); соавтор романа о хирурге Пирогове «Тайный советник» (1986). Аннотации книг Золотарева сообщали, что автор пишет о современниках, «людях разных профессий и поколений», «о сложных человеческих взаимоотношениях», замечая за «описываемой повседневностью ... затаенные страсти, психологические конфликты, “совестный суд” над самим собой – ту полную драматизма жизнь, которая часто остается скрытой за привычными формами быта» [Золотарев, 1981, 2]; «герои повестей, пребывая в тесных узах семейного родства, учатся любить и ненавидеть, понимать и прощать» [Там же, 2].

Популярность писателю принесла работа в кино. По его сценариям режиссером Инессой Селезневой (1929–2006) были сняты художественные фильмы «Дневной поезд» (1976), «Всем – спасибо!» (1981), «Путь к себе» (1986). Фильмы любимы зрителями, особенно много почитателей у киноленты «Дневной поезд» с М. Тереховой и В. Гафтом в главных ролях и прекрасной музыкой А. Рыбникова. Примечательно, что фильм, давший старт писателю в кино, был поставлен по его дебютному рассказу «Невеста». Именно он был опубликован в 1966 году в «Новом мире» (№ 11).

«Каждый литератор, претендовавший на то, чтобы занять место в современном процессе, стремился напечататься в “Новом мире”. Это был высший знак принадлежности к настоящей литературе» [Баевский, 1999, 275]. Но каким образом 28-летнему дебютанту удалось пробиться в легендарный журнал? Ответа не было. Притом, что мемуарная литература о «Новом мире» Твардовского обширна, т.к. многие люди, хоть раз повстречавшиеся с поэтом, старались запечатлеть этот яркий факт своей биографии (об этом свидетельствуют, например, архивные материалы Литературного музея СмолГУ). С целью получить ответ на интересовавший вопрос мы обратились к персональному сайту Б. Золотарева, который после его смерти ведут дети – Анна Борисовна и Виктор Борисович Золотаревы¹. Именно они поведали об интересных фактах из жизни писателя, что позволяет заполнить еще одну страницу истории лучшего журнала 1960-х годов. На вопрос, можно ли причислить Б. Золотарева к представителям «городской прозы», Анна Борисовна

ответила однозначно: «У меня нет сомнений в положительном ответе на этот вопрос. По крайней мере, повесть “Вместо завещания” была включена в антологию “Современная московская повесть” в 4 томах, Т. 2. М.: Московский рабочий, 1989» [Письмо А.Б. Золотаревой от 02. 11. 2018]. (В антологии имя писателя стоит в ряду известных авторов: В. Маканина, А. Кима, В. Личутина, А. Курчаткина, Р. Киреева, А. Кривоносова).

В своих воспоминаниях Б. Золотарев скупой рассказал о новомирском дебюте, но привел фотографию оттиска с автографом Твардовского. Родные писателя существенно дополняют этот рассказ, опираясь на семейные «предания» и свои детские воспоминания; Виктор Борисович Золотарев: «Дорогая Оксана, здравствуйте, я Виктор, сын Бориса Юрьевича. Сестра мне переслала Ваше письмо. Конечно, сначала хочется от всей души поблагодарить Вас за внимание к литературной истории нашего папы – для нас это очень ценно и важно, спасибо Вам. Интересующий Вас эпизод столь яркого и почти невероятного по тем временам начала литературной биографии БЮ (Бориса Юрьевича. – *О.Н.*), к большому сожалению, не располагает документированными свидетельствами и воспоминаниями. По естественным причинам, я сегодня вероятно единственный, кто что-то может добавить к сухому факту: первое сочинение 27 или 28-летнего (кажется, это был 67 или 68 год?!)² автора было напечатано в культовом тогда “Новом мире”. Сестры моей еще не было на свете, я же в 7–8 моих тогдашних лет запомнил атмосферу домашнего триумфа, разговоры взрослых, имя Твардовский и голубую (кажется, уже мягкую – до того они были картонные – обложку книжки журнала). Насколько я могу вспомнить из поздних уже разговоров с отцом, с Твардовским они тогда не встречались, и судьба публикации “Невесты” была решена кратким автографом АТ (Александра Твардовского. – *О.Н.*) “в печать”. По-моему, ее факсимиле можно увидеть в разделе фотографии на сайте БЮ – ее оригинал есть в домашнем архиве. Если не ошибаюсь, Твардовский успел опубликовать еще две повести БЮ “День рождения” и “Сын хороших родителей”³. Естественно, что к имени АТ с той поры в семье отношение было совершенно особым. В 70-е годы в разговорах литературных товарищей и друзей отца, часто бывавших у нас в доме, в качестве особой оценки литературного дарования БЮ звучала ссылка на те первые публикации в “Новом мире” Твардовского.

Никто из его окружения такой заслугой отмечен не был. В качестве частного и, возможно, небезынтересного для Вас, скажу, что папа уединился для написания своей первой (как и последующих) повестей на летней даче родителей нашей мамы под Чеховым, где писал ее до глубокой осени. Это примечательно еще и тем, что тот дом был совсем не приспособлен для проживания в холодный сезон, и вся семья не понимала, как папа решился на это аскетичное, лишенное минимального комфорта уединение. Тем большей наградой стала публикация первой повести в НМ (“Новом

мире”. – *О.Н.*), особенно для родителей нашего папы» [Письмо В.Б. Золотарева от 02.11.2018].

В следующем письме Анна Борисовна Золотарева сообщала: «Уважаемая Оксана, к тому, что рассказал брат об обстоятельствах публикации папиного рассказа в “Новом мире”, я могу добавить свое воспоминание, правда, недостаточно четкое в деталях. Незадолго до смерти папа рассказывал, что как-то выпивал со своим приятелем в ресторане, а за соседним столиком сидел Твардовский в своей компании. К тому моменту рассказ “Невеста”, видимо, уже был послан в “Новый мир”. И вот приятель начал задирать папу, что вот, мол, тут сидит Твардовский – не “слабо” ли папе к нему подкатиться с вопросом о перспективах публикации. Папе вообще мало что было “слабо”, а тем более – после застолья. Он немедленно подкатил к Твардовскому и довольно дерзким тоном заявил, что в редакции НМ лежит его рассказ, для решения вопроса о публикации которого Твардовскому достаточно прочесть любую одну страницу. Твардовский, разумеется, “отшил” молодого наглеца, однако, видимо, заинтересовался и рукопись прочел. И вскоре стало известно о предстоящей публикации. Папа особенно гордился тем, что во всей рукописи Твардовский поправил только одно слово. Рассказ изначально назывался “Я – невеста”, а Твардовский вычеркнул слово “я”.

Еще об отношениях папы с Твардовским помню, но опять-таки недостаточно подробно, один эпизод, который, впрочем, вряд ли понравится Вам, как “твардовсковеду”. Как-то при встрече с Твардовским то ли в ответ на вопрос последнего о впечатлениях о его последнем рассказе или повести, то ли по собственной инициативе папа заявил, что на его месте печатать этот рассказ (или повесть) не стал бы. Твардовский ответил на это, что папа так говорит, потому что не является профессиональным литератором. В ответ папа опять дерзил. Не уверена, что точно воспроизвожу его слова, но по смыслу это было что-то вроде: “В таком случае я и не стремлюсь стать профессиональным литератором”. Простите, что не готова поручиться за точность воспроизводимых слов, но в общем их смысле уверена. Чтобы дать Вам более объективную картину, я опрашивала кое-кого из знакомых, но, увы, они были не более тверды в своих воспоминаниях. Сейчас мне пришло в голову, что есть еще два человека, которые могут помнить эти эпизоды. Завтра же попробую их опросить. Если получу от них уточнения – обязательно Вам сообщу» [Письмо А.Б. Золотаревой от 06.11.2018 (№ 1)].

Данная история получила продолжение, о чем поведала Анна Борисовна: «Добрый день, Оксана. Сегодня я звонила по интересующему нас вопросу старому папиному другу Сергею Левину в надежде, что он помнит какие-то детали папиного рассказа об этой встрече с Твардовским. Результат превзошел мои ожидания – оказалось, что в том ре-

стороне (точнее сказать – кафе под типичным советским названием “Дружба”) с папой был именно он – Левин, ему и принадлежала идея “подкатить” к Твардовскому. Он уточнил, что на тот момент рукопись папиного рассказа лежала в НМ без движения уже месяцев восемь, что Твардовский был в компании Солженицына, и что папе потом досталось от выпускающего редактора, что он полез к Твардовскому напрямую» [Письмо А.Б. Золотаревой от 06. 11. 2018 (№ 2)].

В «Рабочих тетрадях» 1960-х годов и напечатанных письмах Твардовского имя Золотарева не упоминается. Валентина Александровна Твардовская, дочь поэта, со своей стороны так прокомментировала факт новомирской публикации писателя: «Мы с Вами, кажется, по-разному понимаем, что такое “открытый” “Новым миром” писатель. Далеко не каждый, напечатав там одно произведение, стал открытием, обогатившим литературу. Для этого надо было оказаться нужным и интересным, т.е. востребованным, порой не только современниками. В ином случае публикация остается просто знакомством, не имеющим продолжения, автор ее – забытым. Это неизбежно в журнальном деле. А.Т. посчитал рассказ Б. Золотарева вполне пригодным к печати, но последующие его произведения были НМ отклонены. После удачного киносценария по новомирскому рассказу Золотарев заделался кинодраматургом, и сотрудничество его с кинематографом сложилось удачнее, чем с НМ» [Письмо В.А. Твардовской от 16.02.2019].

Прояснив обстоятельства, предшествующие публикации рассказа «Невеста», мы тем не менее не получили однозначный ответ на вопрос: почему Твардовский напечатал его и дал «чеховское» название произведению дебютанта? Дерзость молодого автора, как видим, не отпугнула главного редактора, наоборот, сыграла на руку Золотареву. Учтем, что в той же 11-й книжке «Нового мира» было напечатано начало романа «Огонь на Севере (Записки краскома)» Ефрема Марьенкова, земляка Твардовского, которому поэт был благодарен за поддержку в самом начале своего тернистого смоленского пути. Твардовский в юности не раз пытался покорить Москву, обивая пороги редакций и предлагая свои тексты. Возможно, он вспомнил свой приход в литературу, подписывая рассказ в печать. Однако «личный» фактор не сработал бы, если бы произведение было слабым в художественном плане. Этого не случилось. Начинающий автор смог в полной мере продемонстрировать свое мастерство.

Рассказ написан в традиции русской реалистической прозы, с ее «пристальным вниманием к людям обыкновенным, даже “маленьким”, как было принято их называть» [Твардовский, 1990, 305], что так ценилось главным редактором «Нового мира». Центральной в произведении выступает одна из вечных тем – тема одиночества людей, жажды ими любви и семейного счастья. В основе сюжета – история о том, как две

подруги юности, живущие в разных городах, решили познакомить своих детей, перешагнувших 30-летний рубеж. Так, в семью интеллигентных ленинградонок – Елизаветы Михайловны и ее дочери Эммы поездом из Москвы на выходные приезжает Юрий Григорьевич.

Повествование, ведущееся от лица Эммы, наполнено не только иронией, но и самоиронией, что отличает обычно зрелого или талантливое автора: «– И я взялся за прозу. – Юрий Григорьевич пододвигает ко мне мой пунш...» [Золотарев 1966, 122]; «Если бы писатель желал найти место жительства своим героиням – пожилой вдовушке с незамужней дочерью под тридцать пять, – он не сыскал бы ничего лучше нашей квартиры в бельэтаже старого ленинградского дома» [Там же, 107].

Читатели отмечали хороший язык, искусно выписанные диалоги, «юмор, точные характеристики, образы людей, живущих рядом с нами и вдали от нас», «глубину и знание женской психологии» («просто удивляешься, откуда он знает, будто сам был женщиной и пережил все это трагическое состояние одиночества»); это проза, которая «на все времена» [Золотарев, «Обсуждение»].

Внимание к быту, характерное для «городской прозы», в полной мере обнаруживается в рассказе (подробное описание квартиры героини, материальной стороны жизни).

Журналистская профессия героя позволила ввести в повествование и литературную тему: «месяц спустя после окончания института он изменяет своей профессии, публикует материалы в газетах, проходившие, в сущности, без следа, а все, по привычке, уже трубили про “писательский успех”. <...>

– Адашкин – в Москве это величина – как-то прочел две мои вещи и сказал: “Молодой человек, вам нечего мне рассказать... Но писать вы сможете, правда, при одном условии: у вас должно появиться это самое, “о чем рассказывать””. На прощание, глядя на мою физиономию, он заметил, что роль любимчика судьбы – неподходящая роль для писателя. Не думайте, однако, что я сразу же стал собирать чемоданы, отправляясь в путь за байками для Адашкина. “Писать вы сможете...” – тогда этого было для меня достаточно. Да и сейчас я уверен, что можно изъездить всю страну, вернувшись ни с чем, и набрать материал на рассказ, сидя в “Северной Пальмире”.

На всякий случай я возражаю Юрию Григорьевичу: мол, если речь идет об одном человеке, то все-таки первая поездка даст ему значительно больше впечатлений... Но эту реплику Юрий Григорьевич оставляет без внимания. Он рассказывает, как играл “в пузырь”, ездил по заграницам и как спортивное руководство было довольное, что в сборной есть интеллигентный человек... Потом ему исполнилось тридцать, а повести и романы так и не были написаны. Его по-прежнему считали околелитературным

молодым человеком, но теперь это амплуа раздражало, напоминая о несостоятельности. И тогда стало ясно, что уже нечего от себя ждать.

Потом Юрий Григорьевич говорит про современную литературу – что ее создают умные, верно чувствующие “литературное”, но неталантливые люди, и поэтому техника письма высока, а содержание первобытное: без талантности нельзя!» [Золотарев 1966, 122]. Объективная самохарактеристика героя побуждает вспомнить о чеховских героях, юношеское «горение» которых сменилось желанием комфортного и сытного мира.

В приведенных строках, по-видимому, нашли отражение взгляды самого автора на литературный вопрос. Сын писателя констатирует: «Я (в большей мере, чем моя сестра – в моей жизни с детства отец занимал несравненно большее место) воспитывался в особой атмосфере его литературного дара. Его оценки, суждения о книгах, литературе, ее делателях, были для меня на протяжении многих-многих лет, и во многом остаются сегодня, камертоном и координатной основой представлений о том, что должно быть и чего не должно быть в литературе. Частое и любимое выражение последних десятилетий в устах отца, в его рассуждениях о писателях и литературе, было: “масштаб и качество писателя определяется не тем, что он может написать, а тем, чего он НЕ МОЖЕТ (позволить себе) написать”. Еще он в этом же смысле говорил: “Талантливых много, хороших мало!”» [Письмо В.Б. Золотарева от 06.11.2018].

Мария Арбатова, бывшая в студенческие годы литературным секретарем Золотарева, запечатлела в своих воспоминаниях писателя. Она засвидетельствовала то, что Б. Золотарев многие свои принципы и взгляды на жизнь передал детям: «его старший сын Виктор, закончив МГУ, пошел преподавать географию в школу. Все мы тогда были немного народовольцы, и его поступок вызвал ажиотаж – о нем писали газеты. Борис гордился, говорил, что сперва была популярна его младшая дочь Аня, сыгравшая главную роль в фильме “Недопесок Наполеон III”, а теперь все только и говорят о молодом географе. Я не общалась с Виктором, только здоровалась, когда видела его на улице, бегущим в футболке, независимо от времени года, в окружении своры опекаемых им собак» [Арбатова, «Сегодня прощались с писателем Борисом Золотаревым»].

«Новый мир» Твардовского нередко был строг в отношении маститых писателей, но зато двери журнала оказались широко открыты для многих дебютантов: Ю. Трифонова, Б. Бедного, К. Ваншенкина, Р. Гамзатова, А. Солженицына и многих других. Среди писателей, отмеченных великим поэтом и редактором, оказался и Борис Золотарев. Роль новомирской публикации в своей судьбе он хорошо сознавал и, в отличие от некоторых дебютантов, чувство благодарности Твардовскому сохранил до конца жизни.

Вспомнив о Борисе Золотареve – талантливом писателе, чье творчество и сегодня продолжает будоражить воображение читателей и зрителей, мы заполнили еще одну неизвестную страницу новомирской летописи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Автор выражает особую благодарность Анне Борисовне и Виктору Борисовичу Золотаревым за предоставленные материалы и неоценимую помощь в подготовке статьи.

2. Рассказ «Невеста» впервые опубликован в 1966 году.

3. Других публикаций Б. Золотарева в «Новом мире», редактируемом Твардовским, не было.

ЛИТЕРАТУРА

Арбатова М. Сегодня прощались с писателем Борисом Золотаревым. URL: <https://arbatovagidepar.livejournal.com/2314519.html> (дата обращения: 17.05.2019)

Баевский В.С. История русской литературы XX века: Компендиум. М.: «Языки русской культуры». 1999. 408 с.

Борис Золотарев. URL: www.boriszolotarev.ru (дата обращения: 08.11.2018)

Борис Золотарев. Обсуждение. Советские сценаристы. URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/screenwriter/sov/28420/forum/print/> (дата обращения: 17.05.2019)

Золотарев Б.Ю. Нам позвонят... Повести и рассказы / Борис Золотарев. М.: Советский писатель, 1981. 288 с.

Золотарев Б. Невеста // Новый мир. 1966. № 11. С. 107-128.

Золотарев Б.Ю. Простое окончание: Повести / Борис Золотарев. М.: Советский писатель, 1989. 329 с.

Письмо А.Б. Золотаревой от 02. 11. 2018. Личный архив автора статьи.

Письмо А.Б. Золотаревой от 06. 11. 2018 (№ 1). Личный архив автора статьи.

Письмо А.Б. Золотаревой от 06. 11. 2018 (№ 2). Личный архив автора статьи.

Письмо В.А. Твардовской от 16. 02. 2019. Личный архив автора статьи.

Письмо В.Б. Золотарева от 02. 11. 2018. Личный архив автора статьи.

Письмо В.Б. Золотарева от 06. 11. 2018. Личный архив автора статьи.

Снигирева Т.А. А.Твардовский. Поэт и его эпоха. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1997. 384 с.

Твардовский А.Т. Избранные произведения. В 3 т. М.: Художественная литература, 1990. Т. 3. 527 с.

O.A. Novikova
Smolensk State University
Smolensk, Russia

THE WRITER OPENED BY “NEW WORLD” A. TVARDOVSKY: BORIS ZOLOTAREV

Key words: B. Zolotarev, A. Tvardovsky, “New world”, “urban prose”, story “Bride”, film “Day train”.

The article is devoted to one of the pages of the history of the legendary magazine of the 1960s – “New world” by Alexander Tvardovsky. The story “the Bride” by Boris Zolotarev (1938-2016) was published in № 11 of the 1966 edition. Based on the evidence of the writer's children – Yuri and Anna Zolotarev, daughter of A. Tvardovsky – Valentina Tvardovskaya (in scientific circulation materials are introduced for the first time), the author reproduces the background of the story's publication. The significance of the role of the “New world's” chief editor in the creative fate of the debutant is emphasized. He later became one of the prominent representatives of the “urban prose”. According to its scripts such famous films as “Day train” and “thank you all!” were made.

REFERENCES

- Arbatova M. Segodnja proshhalis' s pisatelem Borisom Zolotarevym. URL: <https://arbatovagidepar.livejournal.com/2314519.html> (data obrashhenija: 17.05.2019)
- Baevskij V.S. Istorija russkoj literatury HH veka: Kompendium. M.: «Jazyki russkoj kul'tury», 1999. 408 s.
- Boris Zolotarev. URL: www.boriszolotarev.ru (data obrashhenija: 08.11.2018)
- Boris Zolotarev. Obsuzhdenie. Sovetskie scenaristy. URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/screenwriter/sov/28420/forum/print/> (data obrashhenija: 17.05.2019)
- Zolotarev B.Ju. Nam pozvonjat... Povesti i rasskazy / Boris Zolotarev. M.: Sovetskij pisatel', 1981. 288 s.
- Zolotarev B. Nevesta // Novyj mir. 1966. № 11. S. 107-128.
- Zolotarev B.Ju. Prostoe okonchanie: Povesti / Boris Zolotarev. M.: Sovetskij pisatel', 1989. 329 s.
- Pis'mo A.B. Zolotarevoj ot 02. 11. 2018. Lichnyj arhiv avtora stat'i.
- Pis'mo A.B. Zolotarevoj ot 06. 11. 2018 (№ 1). Lichnyj arhiv avtora stat'i.
- Pis'mo A.B. Zolotarevoj ot 06. 11. 2018 (№ 2). Lichnyj arhiv avtora stat'i.
- Pis'mo V.A. Tvardovskoj ot 16. 02. 2019. Lichnyj arhiv avtora stat'i.
- Pis'mo V.B. Zolotareva ot 02. 11. 2018. Lichnyj arhiv avtora stat'i.
- Pis'mo V.B. Zolotareva ot 06. 11. 2018. Lichnyj arhiv avtora stat'i.
- Snigireva T.A. A.Tvardovskij. Pojet i ego jepoha. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 1997. 384 s.
- Tvardovskij A.T. Izbrannye proizvedenija. V 3 t. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1990. T. 3. 527 s.